

фразеологии: межвузовский сборник научных трудов. – М., 1982. – С. 81-97. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / [под ред. А.И. Молоткова]. – 3-е стереотип. изд. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с. Хориков И.П. Новогреческо-русский словарь: около 67 000 слов / И.П. Хориков, М.Г. Малеев; под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. – М. : Культура и традиции, 1993. – 856 с.

СЛАСНАЯ Е.В.

(Славянский колледж Национального авиационного университета)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМФАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

В статье рассматриваются механизмы модуляции при переводе отрицательных эмфатических конструкций на русский язык. Проведенный анализ позволяет утверждать, что творческая модуляция является высокочастотным нерегулярным соответствием отрицательных эмфатических конструкций ИТ.

Ключевые слова: отрицательные эмфатические конструкции, транскодирование, модуляция, экстралингвистический контекст, экспрессивность.

Сласна О.В. Особливості перекладу заперечних емфатичних конструкцій. У статті розглядаються механізми модуляції при перекладі заперечних емфатичних конструкцій російською мовою. Проведений аналіз дозволяє стверджувати, що творча модуляція є високочастотним нерегулярним відповідником заперечних емфатичних конструкцій.

Ключові слова: заперечні емфатичні конструкції, транскодування, модуляція, екстралінгвістичний контекст, експресивність.

Slasnaya E.V. Peculiarities of Translation of Negative Emphatic Constructions. The article investigates mechanisms of modulation while translating negative emphatic constructions. The analysis allows to state that free modulation is frequent occasional equivalent of negative emphatic constructions.

Key words: negative emphatic constructions, transcodage, modulation, extralinguistic context, expressiveness.

Цель статьи – рассмотреть механизмы модуляции при переводе отрицательных эмфатических конструкций (далее ОЭК) на русский язык.

Рассматриваются как словарная («зафиксированная», в терминологии Вине и Дарбельне), так и творческая модуляция, обусловленная «точкой зрения» переводчика.

Актуальность исследования состоит в том, что «зафиксированная» модуляция отрицательных конструкций не достаточно ясно отражена в переводческих исследованиях. Мысли, которые высказываются на этот счет [Левицкая 1979, с. 2], по крайней мере, нуждаются в анализе.

Общепринятым иллюстративным материалом эмфатических средств является художественная литература.

Предметом исследования являются особенности и функции ОЭК в языке оригинала и их передача в языке перевода.

Источником примеров послужили рассказы Стивена Кинга цикла «Night Shift»: «The Lawnmower man», «Trucks», «The Mangler», «Children of the Corn», «Grey Matter», «Night Surf», «Battleground».

Под **отрицательными эмфатическими конструкциями** следует понимать особым образом организованные языковые единицы с отрицательным компонентом, обеспечивающие экспрессивность речи. Перевод таких конструкций заманчиво прост: есть формальный знак отрицания, на который можно опираться. Однако, как показывает типология, существуют конструкции, в которых формальный знак отрицания невозможно перевести словарным эквивалентом.

К подобным конструкциям следует отнести:

- эмфатическую конструкцию с глаголом в отрицательной форме в сочетании с союзами *Not till/until*, которая, несмотря на отрицательную форму, имеет положительный смысл и обычно переводится на русский язык с использованием усилительных наречий *Только после... /Только когда...:*

It was not until he had read for several days that he came upon a story that quickened his pulse. - И только после того, как он несколько дней просидел за книгами, он натолкнулся на повесть, от которой сердце его забило сильнее. [Левицкая 1979, с. 3]

- предложения с двойным отрицанием. При их передаче на русский язык используется прием антонимического перевода, то есть отрицательное высказывание на языке оригинала становится утвердительным на языке перевода:

That's not half as bad as being ahead of our time [King 1993, с. 56]

- *Это все-таки лучше, чем опередить время* [Кинг 2005, с. 71]

- предложения, в которых отрицание **no** сочетается с прилагательным или наречием в сравнительной степени. Для передачи эмфазы в данном случае чаще всего приходится перестраивать предложение, отказываться от сравнительной степени и прибегать к лексической компенсации, добавляя слова-усилители или эмоционально окрашенные слова:

It had been a big day for him, a day whose sunrise he no longer remembered. - Этот день был очень длинным, таким длинным, что он успел забыть, когда взошло солнце [11].

В данном примере имеют место: добавление «таким длинным», транспозиция, основанная на изменении порядка слов (значит, меняется АЧП), модуляция, основанная на причинно-следственной связи (так как забыл, то не мог вспомнить).

- эмпфатические отрицательные конструкции с усилительным наречием *too* перед прилагательным или наречием. В данном случае эмпфаза также переводится с помощью приёма лексического добавления: *There's no one too weak for him to kick if it'll help his purpose.* - Ради своих целей он готов лягать **слабых и беззащитных** [Левицкая 1979, с. 11].

- модель *nothing, if not*:

She is nothing, if not extravagant. - Она **невероятно** расточительна [Левицкая 1979, с. 10].

Перевод вышеуказанных конструкций осуществляется по заданным правилам и диктуется знаниями грамматики, соответственно является областью транскодирования (перевод без обращения к внеязыковой действительности) [Нелюбин 2003, с. 65]. Несомненный интерес для переводоведения представляют конструкции, перевод которых требует переводческих преобразований с обращением к внеязыковой действительности (т. е. включают субъективный момент интерпретации) [Нелюбин 2003, с. 65].

Обратимся к рассмотрению примеров, демонстрирующих процесс интерпретации, необходимой, по мысли выдающихся канадских ученых Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, для принятия тех решений, которые являются объектом внимания «собственно перевода» [Овсянников 2010, с. 104]:

When Richie's in that mood, you don't ask him nothing [King 1993, с. 84]

Когда Ричи был не в настроении, его вообще лучше было **ни о чем не спрашивать и обходить стороной** [Кинг 2005, с. 102].

Переводческий комментарий: на первый взгляд выделенные единицы обнаруживают полное формальное сходство и воспроизводятся по правилам транскодирования (перевод без обращения к внеязыковой действительности), если бы не добавление «обходить стороной». Казалось бы, вариант перевода «Когда Ричи был не в настроении, его вообще лучше было ни о чем не спрашивать» абсолютно приемлем. Однако переводчик выбрал другой – прагматически более точный: ни о чем не спрашивать главного героя нужно было не потому, что он был скрытен по природе, и, следовательно, ничего вам не расскажет; причина лежит во взрывном характере и пристрастии к спиртному. Эта гремучая смесь и приводила к неадекватному поведению героя, который часто «распускал руки». Т.о. выбор переводческого решения объясняется экстралингвистическим контекстом, что в данном случае считаем вполне закономерным.

При анализе перевода следующего предложения обнаруживаем ту же закономерность: эмпфатическая отрицательная конструкция в тексте перевода воспроизводится при помощи механизма модуляции:

«I don't know. I guess it belonged to him». He pointed to the sprawled, face-down body that lay in the road. No more than thirteen, from the look of him [King 1993, с. 38]

- Не знаю. Его, наверно, — он показал на тело, лежавшее в пыли ничком. **Парень лет семнадцати** [Кинг 2005, с. 45].

Переводческий комментарий: перевод выделенных единиц можно было бы отнести к транскодированию: происходит синтаксическая транспозиция ОЖ в утвердительное предложение в ПЯ (антонимический перевод). Однако обращает на себя внимание замена числительного «*thirteen*». Использование прямого соответствия «На вид парню было не больше 13 лет» не соответствовало бы условиям ситуационного контекста: описываемые события из рассказа «Children of the Corn» разворачивались в городке Гатлин, где 12 лет назад происходит загадочная вещь — все достигшие совершеннолетнего возраста юноши и девушки таинственным образом исчезают, а младшие дети, ведомые голосом юного пророка Айзека, убивают своих родителей и всё взрослое население города. Парень в описываемом эпизоде достиг возраста «жертвы», которую необходимо принести зеленоволосому богу Кукурузы.

Только этим фактом объясняется появление момента **интерпретации** в ПЯ. По мнению Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, модуляция является единственно верным решением, необходимость принятия которого продиктована экстралингвистической ситуацией в ИТ. Действительно, необходимость применения приема компенсации происходит под воздействием ситуационного контекста (приносимые в жертву молодые люди обязательно должны достичь совершеннолетия). Именно этот факт обуславливает неизбежность модуляции, в основе которой лежит антонимический перевод.

В приведенном ниже примере мы также имеем дело с «точкой зрения» переводчика, его личной интерпретацией текста, направленной на экономию мыслительных усилий реципиента:

But that wasn't the worst. [King 1993, с. 153].

За эти считанные доли секунды, которые, казалось, растянулись на несколько минут, я успел разглядеть и кое-что другое, не менее ужасное. [Кинг 2005, с. 166].

Переводческий комментарий: данный пример является образцом приема компенсации [Рецкер 2010, с. 65]. Прямые соответствия ОЭК «*Но это было не самое страшное*» или «*Но и это оказалось не самым страшным/ужасным*» не отражают условия ситуационного контекста. Т.о. выбор переводческого решения связан с необходимостью передачи «двойной» эмфатизации:

формальным отображением эмфазы на поверхностном уровне является использование ОЭК - *wasn't the worst*, которую следует сохранить в ПЯ;

коннотативная нагрузка высказывания формируется в условиях экстралингвистической ситуации: напряженная обстановка и оцепенение героев при виде ужасных метаморфоз, произошедших с их другом.

В основе переводческого решения лежит стратегия «одомашнивания», целью которой является приблизить текст перевода к нормам принимающей культуры и т.о. сэкономить мыслительные усилия реципиента [Venutti 2008, с. 108].

Итак, необходимость сохранения поверхностной экспрессивности оригинала и обращение к внеязыковой действительности обуславливает появления субъективного момента в переводческом описании ситуации. Другими словами внесенные преобразования, относящиеся к незакономерным соответствиям, являются результатом интерпретации, продиктованной экстралингвистической ситуацией.

Выводы:

В языке существуют отрицательные эмфатические конструкции, в которых замена отрицательных компонентов является проявлением транскодирования.

Значительное присутствие незакономерных соответствий в переводе отрицательных эмфатических конструкций подтверждает теоретический постулат о первостепенном значении момента интерпретации в переводческом процессе. Применение механизма модуляции при переводе ОЭК вызвано необходимостью сохранения экспрессивной функции ОЭК.

Преобразования ОЭК, относящиеся к незакономерным соответствиям, являются выразительным знаком присутствия личности переводчика в тексте перевода и результатом интерпретации, произведенной под воздействием внеязыковой действительности.

Литература

- Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. - Л.: Просвещение, 1981. - 295 с. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы франц. языка / Ш. Балли. - М.: Изд-во иностр. лит., 1955. - 416 с. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин - М.: Флинта: Наука, 2003. - 320 с. *Овсянников В. В.* Точка зрения переводчика: лекции по университетскому переводоведению / В. В. Овсянников // Учебное пособие для студентов переводческих отделений университетов. - Запорожье: Просвіта, 2010. - 448 с. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - М.: РВалент, 2010. - 244 с. *Кинг С.* Ночная смена / С. Кинг. - АСТ, 2005. - 352 с. *King, Stephen.* Night Shift / S. King. - Doubleday, 1993. - 368 p. *Munday, Jeremy.* Introducing Translation Studies. Theories and Applications / Jeremy Munday. - London and New York: Routledge, 2001. - 240 p. *Venuti, L.* The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. - New York: Routledge, 2008. - 366 p. *Vinay, Jean-Paul and Darbelnet, Jean.* Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation; translated and edited by Juan C. Sager, M.-J. Hamel / Jean-Paul Vinay, Jean Darbelnet. - Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. - 358 p. *Левицкая Т., Фитерман А.* О некоторых способах выражения эмфазы в английском языке. (Интернет - источник. Путь - <http://sch-yuri.ru/pdfs/tetradi-1972-fiterman.pdf>)

СТАХМИЧ Ю.

(Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу)

ІНЖЕНЕРНА ЛІНГВІСТИКА ЯК ЗАСІБ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ АВТОМАТИЗОВАНИХ СИСТЕМ В НАУКОВО-ТЕХНІЧНОМУ ПЕРЕКЛАДІ

В статті розглядається застосування інженерної лінгвістики в забезпеченні роботи автоматизованих систем в науково-технічному перекладі. Зокрема проаналізовано завдання інженерної лінгвістики, визначено суть інженерно-лінгвістичного моделювання, описано різницю між перекладом за допомогою машини і машинним перекладом. Наведено приклади систем автоматизованого перекладу та подано рекомендації щодо покращення їхньої роботи.

Ключові слова: інженерна лінгвістика, інженерно-лінгвістичне моделювання, автоматизований переклад, науково-технічний переклад.

Стахмич Ю.С. Инженерная лингвистика как средство обеспечения автоматизированных систем в научно-техническом переводе. В статье рассматривается использование инженерной лингвистики в обеспечении работы автоматизированных систем в научно-техническом переводе. В частности проанализированы задачи инженерной лингвистики, определена суть инженерно-лингвистического моделирования, описана разница между переводом с помощью машины и машинным переводом. Приведены примеры систем автоматизированного перевода и поданы рекомендации улучшения их работы.